

УДК 070:316.77

EDN [BSWSJC](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(3).453-472

Научная статья

Ценностные ориентации журналистов России и Китая: сравнительный анализ профессионально- этических кодексов

Смирнова О.В. , Стебловская С.Б. , Ван Фан

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Смирнова О.В., smirnovaorama@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается комплексный сравнительный анализ ценностных ориентаций, зафиксированных в этических кодексах журналистов России и Китая. Авторы исследования исходят из того, что каждое этнокультурное сообщество основывается на характерных для него ценностных ориентациях, аксиологических парадигмах и смыслах. Сегодня все большему критическому переосмыслению подвергается парадигма европоцентризма, которая предлагает считать аутентичную для западного мира ценностную парадигму общей для всех культур, не соотносясь с ценностно-смысловой природой других культур. Национальные этические кодексы журналистов традиционно базируются на теории социальной ответственности журналистов. Нарастающая тенденция девестернизации дает основания для переосмысления социокультурных основ, на которые опираются национальные кодексы. Сравнение российского и китайского кодексов позволяет наглядно увидеть, из каких ценностных оснований исходят национальные кодексы. В ходе представленного в статье исследования удалось показать, что китайский национальный этический кодекс журналистов базируется на традиционном для этой страны конфуцианском культурном коде, аксиологическими основаниями которого является почитание старших, безусловная ценность государства и служение ему. В отличие от него российский национальный кодекс в значительной степени калькирует международные кодексы, ценностным ядром которых как правило является приоритет прав журналиста и его ответственности перед обществом. В исследовании подчеркивается, что российский кодекс носит более декларативный и эмоционально-нейтральный характер, фокусируясь преимущественно на прикладных аспектах работы журналиста. Китайский профессионально-этический кодекс открыто идеологизирован, стилистически возвышен и исходит из приоритетной ценности государства, единства народа и патриотизма.

Ключевые слова. Журналистика, Россия, Китай, девестернизация, ценностные ориентации общества, профессиональная этика журналиста.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Информация о статье. Дата поступления 15 июня 2022 г.; дата поступления после доработки 26 июня 2022 г.; дата принятия к печати 20 августа 2022 г.; дата онлайн-размещения 16 октября 2022 г.

Original article

Russian and Chinese Journalists' Values: Comparing Professional Codes of Ethics

Olga V. Smirnova , Sophia B. Steblovskaia , Fang Wang

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Olga V. Smirnova, smirnovaorama@gmail.com

Abstract. The article examined complex comparative analysis of value orientations, fixed in Russian and Chinese journalists' ethic codes. The researches claim that each ethno-cultural society is based on authentic values, axiological paradigm and meanings. Eurocentric theory proposes western axiological paradigm as total for all cultures without taking into account their peculiarities, which is broadly criticized today. There are journalists' ethic codes practically in each country, and mainly they are based on social responsibility theory. Thus, increasing de-westernizing trend makes researches rethink sociocultural bases, which form ethic codes. Comparative analysis of Chinese and Russian ethic codes reveal those values. The research found that Chinese national journalists' ethic code is grounded on Confucianism, which has such values as respect for the elders, value of the state and the service. At the same time, Russian national code reflects the international one, and has journalists' rights and social responsibility as its value core. The research found that Russian code is declarative, emotionally neutral and focuses on practical aspect of journalist job. In comparison, Chinese code can be described as ideological, stylistically elevated and focuses on the value of the state, nation unity and patriotic feeling.

Keywords. Journalism, Russia, China, de-westernizing, society values, professional journalists' ethics.

Funding. The study was supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

Article info. Received June 15, 2022; revised June 26, 2022; accepted August 20, 2022; available online October 16, 2022.

Теоретические подходы к исследованию

Современная журналистика как важнейший социальный институт развивается под влиянием многовекторных факторов как глобального, так и национального характера. Исследователи указывают при этом, что, помимо геополитических процессов, важнейшее значение для развития журналистики имеют такие аспекты, как соотнесенность данного общества с разными типами между-

народных сообществ, особенности политической и экономической организации, социокультурное состояние общества, а также направления культурных парадигм, духовные ориентации, тесно связанные с ценностями и ценностными парадигмами общества [1]. Можно утверждать, что в современных условиях общественной поляризации ценностная парадигма, то есть «направленность ценностных ориентаций обществ и его сообществ» [2] приобретает все

большее значение с точки зрения профессионально-этической ориентации журналистов, работающих в условиях той или иной национальной медиасистемы.

На подходы к пониманию целей и задач журналистики оказывают влияние, как мы видим, и факторы глобального, и особенности национального социокультурного характера, что ведет к формированию медиасистем, впитавших общемировые тенденции, но при этом в различной степени уникальных, основанных на традиционных для данного общества ценностных парадигмах. Исследователи выделяют две базовые парадигмы: первая основана на ориентации на базовые духовные ценности как идеал, вторая ориентируется скорее на практические материальные ценности, на полезность, приобретение и умножение богатства, достижение карьеры и т.п. [2]. При этом базовые ценностные парадигмы формируются под влиянием прежде всего национальных особенностей и аксиологических императивов каждого конкретного общества, это и создает условия для бесконечного разнообразия национальных ценностных парадигм. «Сложная комбинация общего/универсального/глобального и частного/единичного/ национального доказывает присутствие в национальной медиасистеме и журналистике и общих законов, и национальной специфики» [3]. Например, отмечается, что при анализе различных аксиологических систем можно выделить базовые ценности, соответствующие российской ценностной шкале, связанные с понятиями добра, миролюбия, человеколюбия, общинного менталитета и рядом других [2].

Представление о значимости тех или иных духовных и материальных реалий, их субъективный выбор формирует ценностную ориентацию страны в целом, позволяя определить место, которое общество отводит той или иной ценности в их общей структуре. Журналист, который находится в противоречии с преобладающими в обществе представлениями, рискует не найти должного отклика у аудитории, и в конечном счете результаты его деятельности могут оказаться неэффективными. Таким образом, можно говорить о ключевой роли находящихся на высоких позициях в иерархии общепризнанных ценностей и их объективной значимости в процессе деятельности журналиста, ценностная ориентация общества в таких условиях становится важнейшим фактором, формирующим базовые профессиональные установки [4].

Ценностные ориентации общества отражаются как в профессиональной практике, так и в национальных кодексах профессиональной этики. Следует отметить, что процесс кодификации журналистики на первоначальных этапах развивался в странах и регионах Западной Европы и Северной Америки: Швеция (1916 г.), Франция (1918 г.), США (1923 г.) Этические кодексы создавались, с одной стороны, под влиянием объективных процессов, происходящих в мире, с другой стороны, являлись результатом журналистской саморефлексии и формирования профессиональной морали.

Первые документы отличались определенным содержательным сходством, их ключевыми установками являлись честность при сборе информации, правдивость в со-

общении информации, уважение законов и общепринятой морали и т.п. Развитие журналистики на глобальном уровне создавало условия для интернационализации профессиональных проблем, что в дальнейшем привело к появлению международных кодексов, как правило, носивших декларативный характер и нацеленных на унификацию и стандартизацию журналистской деятельности без учета национальных социокультурных особенностей. Последующие национальные кодексы создавались в значительной степени под влиянием сформированных на первоначальном этапе подходов. Этим можно объяснить то, что большинство национальных кодексов базируются на международных этических кодексах и фокусируются на базовых принципах, ранее уже прописанных в них. В качестве примеров можно привести «Кодекс этики австрийской прессы», «Кодекс принципов журналистской деятельности» (Бельгия), «Этические нормы журналистики» (Болгария), «Принципы деонтологии (Греция), «Рекомендации по качественной журналистской практике» (Финляндия) и др. Этические стандарты международного уровня формировались в русле англосаксонской теории журналистики и медиа, которая генетически связана с теорией социальной ответственности журналистики и базируется на классической парадигме либерализма, приметам которой являются установка на глобализм, унификацию, догмат «общечеловеческих ценностей».

«Опыт западного мира по формированию общих законов в информационной сфере, согласно международным правилам, показывает,

что этические нормы также должны быть унифицированы» [5] — такого рода декларации в учебных пособиях по журналистике некоторое время назад воспринимались как аксиоматичные. Однако, в современный период такое понимание сути этических национальных кодексов выглядит проблематичным, поскольку социальная практика на национальных уровнях повсеместно демонстрирует и выявляет все новые этические противоречия и диссонансы. На фоне того, что декларируемые в международных кодексах принципы и подходы основываются исключительно на западном видении и понимании развития мира, возникают вопросы к безукоснительной применимости основанных на западных традициях международных кодексах для журналистской практики в любой из стран, имеющих выраженные общественные и социокультурные особенности. Тренд на девестернизацию медиаисследований лежит в русле таких трансформирующихся подходов, призывающих «принимать во внимание национально-культурные особенности и исследовательские традиции, характерные для каждой страны» [6].

Таким образом, наряду с разнонаправленными векторами рефлексии по поводу этических аспектов журналистики все более актуальным ракурсом для исследований в этой области становятся обострившиеся противоречия между глобальным и национальным подходом к медиаисследованиям. Концепция девестернизации исследований медиа и коммуникаций [7; 8], помимо прочего, актуализирует переосмысление концепции евроцентризма как базовой основы, на которой на про-

тяжении длительного времени, казалось бы, неизбежно основывались публичные социальные практики [9–11] Продвижение в исследовательском поле концепций, связанных с девестернизацией, подразумевает, помимо прочего, артикулирование особенностей национальных моделей журналистики, а также анализ ее ценностно-смыслового поля.

Обозначенные выше подходы являются обоснованием актуальности представленного в данной статье исследования, нацеленного на сравнительный анализ национальных профессионально-этических кодексов журналистов России и Китая.

Профессиональная этика журналистов в России и Китае: исторические и социокультурные особенности

Кодекс профессиональной этики журналиста — важнейший инструмент саморегулирования журналистики, документально закрепляющий добровольно принятые обязательства журналистов, наглядно и конкретно выражающий ответственность СМИ перед обществом. Следует отметить важную особенность процессов кодификации в России и Китае: первые кодексы для журналистов были приняты в этих странах почти одновременно. Первые кодексы появились в 1991 г. в КНР, также в 1991 г. — в СССР, а затем уже после распада СССР в 1994 г. — в Российской Федерации. Но важно подчеркнуть, что, хотя и существовали общие факторы, повлиявшие на этот процесс, общественно-политический рисунок исторического момента, основания, из которых исходили профессиональные сообщества при

составлении кодексов, а также социокультурный и цивилизационный бэкграунд этих двух стран весьма отличны.

В России начала 1990-х гг. происходила масштабная общественно-политическая трансформация, повлекшая за собой распад СССР, изменение государственного строя, экономические потрясения, мучительные поиски новой национально-культурной идентичности. Помимо видимых изменений, отразившихся прежде всего в экономических реформах и «шоковой терапии», происходили менее заметные на первый взгляд, но гораздо более важные изменения на культурно-ценностном уровне. На фоне десоветизации и ломки прежних устойчивых представлений возник масштабный кризис моральных ценностей, потребовавший заполнения образовавшихся лакун. Ориентация на западные стандарты государственного устройства и образа жизни оказала решающее влияние и на формирование ценностных представлений общества.

Кардинальные трансформации журналистики и медиасистемы также проходили под влиянием этих общественных трендов. Знаковым для этого периода стало принятие в 1990 г. «Закона о печати и других средствах массовой информации», отмена цензуры, отказ от коммунистической модели печати, появление частных СМИ, коммерциализация и либерализация прессы. На этом фоне был отмечен взрывной рост роста числа наименований СМИ, который сохранялся как общая тенденция на протяжении 1990-х гг. Так, если в 1991 г. в России издавалось 4 863 газеты [12], то

в 2001 г. уже было зарегистрировано 17 636 газет и 10 511 журналов¹. Происходили также заметные изменения на уровне функционирования СМИ, технологий и принципов деятельности журналистов. В частности, продвигались принципиально иные подходы к подаче новостей и аналитике.

В 1991 г. на первом съезде журналистов СССР был принят Кодекс профессиональной этики журналиста. В 1994 г. (уже в Российской Федерации) как результат профессиональной внутрицеховой рефлексии на изменившиеся политические реалии были приняты сразу два документа, направленные на кодификацию деятельности российского журналиста: «Декларация Московской хартии журналистов» и «Кодекс профессиональной этики российского журналиста». Уникальность «Московской хартии журналистов» заключалась в том, что она возникла в результате стихийной самоорганизации нескольких человек, написавших на основе Международного журналистского кодекса текст, впоследствии ставший эталонным и распространившимся в других документах по всей стране [13]. Однако именно «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» (был принят на несколько месяцев позднее решением Конгресса Союза журналистов) стал первым в стране документом национального масштаба. С 1994 г. по 2014 г. на разных уровнях были приняты еще 29 кодексов: 6 феде-

ральных, 13 региональных, 6 отраслевых, 5 редакционных.

В 2005 г. функции саморегулирования были переданы новой организации при Союзе журналистов — Общественной коллегии по жалобам на прессу, которая до сих пор занимает важное место в реализации профессиональных этических стандартов, рассматривая жалобы граждан на нарушения со стороны журналистов. Общественная коллегия по жалобам на прессу с момента создания по настоящее время рассмотрела около 200 споров, среди которых были «негативные истории, связанные с детьми, несогласованное заимствование информации, нетолерантность к меньшинствам, разжигание расовой и национальной розни, ненависти к животным и многие другие вопросы. Чаще всего заявители в подаваемых в Коллегию жалобах указывали такие нарушения профессиональной этики журналистов, как необъективность подачи информации, публикация недостоверных и непроверенных сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию, отказ в опровержении или предоставлении права на ответ»².

Среди основных документов национального масштаба, принятых за прошедший с первого кодекса период стали Движение «Этическая инициатива» 2008 г., «Глобальная Хартия журналистской этики» 2019 г., «Медиаэтический стандарт» 2015–2021. «Медиаэтический стандарт» был разработан и принят в 2015 г.

¹ Российский рынок периодической печати, 2005 год. Состояние, тенденции и перспективы развития : доклад Федер. агентства по печати и массовым коммуникациям от 27 апр. 2005. Москва, 2005. 86 с.

² Реестр решений Общественной коллегии по жалобам на прессу // Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/resheniya-kollegii-po-zhalobam-na-pressu>.

с учетом десятилетнего опыта деятельности Общественной коллегии по жалобам на прессу, в 2021 г. он был обновлен и дополнен. На сегодняшний день он является официально принятым документом национального уровня. В нем имеются отсылки на ряд международных и зарубежных документов, использованных при его подготовке.

В КНР появление первого кодекса профессиональной этики журналистов в начале 1990-х гг. также происходило на фоне начавшегося курса на политику реформ и открытости. В принятом в 1984 г. ЦК КПК документе «Решения о реформе хозяйственной системы» были сформулированы не только задачи по развитию экономики страны, но и по реформированию национальной журналистики. Реформы носили достаточно либеральный для страны характер, они касались изменений в структуре и управлении СМИ и были нацелены на рыночный путь в развитии национальной журналистики и укрепление престижа профессии журналиста в глазах общественности.

В 1990-е гг. стратегия внутреннего развития страны была переориентирована на реформирование структуры экономики как ключевого фактора достижения социализма с китайской спецификой. На тот момент исторического развития страны происходящие в ней реформы по построению рыночного социализма расценивались как способ достижения консенсуса компартии Китая и китайского общества, они позволяли при сохранении существующего социального строя и коммунистической идеологии создать условия для ускоренной модернизации национальной экономики. В китайской

журналистике в 1990-е гг. также произошла заметная либерализация, проявившаяся прежде всего в возможности для СМИ зарабатывать собственные средства за счет рекламы и проводить относительно независимую кадровую политику. При этом сохранялся контроль со стороны КПК за содержанием СМИ. Появление рыночных механизмов способствовало развитию медиарынка страны, журналистика Китая постепенно охватывала все существующие каналы коммуникации, как традиционные, так и новые (онлайн-медиа, социальные сети, мобильные СМИ и т.д.).

Таким образом, появление первых кодексов профессиональной этики журналиста в КНР было тесно связано с политикой периода, начавшегося в конце 1970-х гг., когда был провозглашен курс на политику реформ и открытости, и китайская журналистика получила заметно большую свободу выражения мнений. Именно в этот период и были приняты усилия по кодификации деятельности журналистов КНР. Информационное бюро Центрального отдела пропаганды и Ассоциация журналистов Китая в 1986 г. разработали проект «Профессиональной этики китайских журналистов», который впоследствии получил название «Кодекс репортера» и был официально принят в январе 1991 г. на съезде Китайской ассоциации журналистов. В этом документе акцент делался на том, что «политическая этика» для журналиста важнее, чем профессиональная этика: идеологическим установкам придавалось ключевое значение. Тем не менее, влияние реформ нашло отражение в том, что в кодексе 1991 г. были впер-

вые заложены стандарты для профессиональной деятельности, обозначена необходимость соблюдения законов и правил, обеспечения достоверности новостей, соблюдения принципов объективности и справедливости и другие важные постулаты. При этом ключевые установки в документе касались идей общественного служения и духа единства китайской нации.

Здесь важно отметить, что несмотря на сложную, полную драматических событий историю Китая — опыт полуколониального положения в XIX в., период культурной революции (1966-1976), в ходе которой осуществлялась кампания по «социалистическому воспитанию» и третируются традиционные ценности — китайское общество в целом сохранило конфуцианское коллективистское мироощущение, которое, по мнению многих исследователей, остается доминирующим и в настоящее время. И эта особенность отразилась на всех редакциях принятого в 1991 г. кодекса (его последняя версия относится к 2019 г.).

Основные результаты исследования

Основным применявшимся в ходе исследования методом в соответствии с приоритетной задачей стал метод последовательного описания кодексов и сравнительный анализ первых версий и последних редакций кодексов РФ и КНР. Документы на китайском языке, вошедшие в эмпирическую базу, представлены кодексом «Кредо репортера» 1991 г. и «Кодексом профессиональной этики китайского журналиста» 2019 г. Оба документа были полностью переведены с китайского языка на русский.

Документы на русском языке, вошедшие в эмпирическую базу, представлены «Кодексом профессиональной этики российского журналиста», принятом в 1994 г., и «Медиаэтическим стандартом» в редакции от 2019 г.

Таким образом, в ходе исследования предпринята попытка сравнительного анализа процессов кодификации профессиональной этики в России и в Китае, проведен контент-анализ первых кодексов — «Кредо репортера» 1991 г. (КНР) и «Кодекса профессиональной этики российского журналиста» 1994 г.; далее был проведен контент-анализ актуальных на данный момент профессионально-этических кодексов «Кодекса профессиональной этики журналистов» 2019 г. (КНР) и «Медиаэтического стандарта» 2021 г. (РФ). В ходе анализа выявлялись формулировки, содержащие ключевые установки по выполнению журналистикой ее общественной миссии, а также по реализации более конкретных целей и задач. При анализе мы преимущественно исходили из классических базовых принципов профессиональной деятельности журналиста, зафиксированных ранее в процессе кодификации деятельности журналистов как на международном, так и на национальных уровнях, таких как социальная ответственность, правдивость, объективность, справедливость, уважение чести и достоинства людей и т.д. При этом выявлялись и фиксировались иные специфические установки, такие как патриотизм, укрепление национального единства, продвижение положительного имиджа страны и т.п.

На первом этапе был проведен сравнительный анализ и выявлены

Таблица 1 / Table 1

Базовые профессионально-этические установки в кодексах профессиональной этики журналиста КНР (1991 г.) и РФ (1994 г.)
Basic Professional and Ethical Guidelines in the Codes of Professional Ethics of a Journalist in China (1991) and the Russian Federation (1994)

№	Принцип (установка) / Principle (Installation)	Кредо репортера (1991 г.) / Reporter's Creed (1991)	Кодекс профессиональной этики российского журналиста (1994 г.) / Code of Professional Ethics for a Russian Journalist (1994)
1	Формирование правильного направления общественного мнения / Shaping the Right Direction of Public Opinion	Основная цель журналистской работы под руководством партии поддерживать правильное направление общественного мнения, поддерживать правильные мысли в интересах народа, не противоречить государственной отчетности и быть подотчетным обществу (статья 1)	–
2	Патриотизм и укрепление национально-го единства и стабильности в обществе / Patriotism and strengthening of national unity and stability in society	Правильно трактовать взаимосвязь между социальными благами и экономической выгодой, пропагандировать патриотизм, содействовать мобилизации граждан страны на построение социализма, способствовать продвижению политики реформ и открытости, стабильности в обществе (статья 2)	–
3	Соблюдение законов и этических принципов / Compliance with laws and ethical principles	Работать в соответствии с Конституцией и законами страны, политикой партии, защищать гражданские права, частную жизнь граждан, не клеветать, получать информацию законным способом (статья 3)	Журналист всегда обязан действовать, исходя из принципов профессиональной этики, зафиксированных в настоящем Кодексе, принятие, одобрение и соблюдение которого является непременным условием для его членства в Союзе журналистов России (пункт 1) Журналист соблюдает законы своей страны, но в том, что касается выполнения профессионального долга, он признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было (пункт 2)

Продолжение табл. 1 / Continuations of the Table 1

№	Принцип (установка) / Principle (Installation)	Кредо репортера (1991 г.) / Reporter's Creed (1991)	Кодекс профессиональной этики российского журналиста (1994 г.) / Code of Professional Ethics for a Russian Journalist (1994)
4	Правдивость (достоверность информации) / Truthfulness (reliability of information)	Журналист должен гнаться не за сенсациями, а за фактами, не должен заниматься фальсификацией информации; должен стремиться увидеть проблему комплексно, не освещать ее однобоко; он должен работать серьезно и ответственно (статья 4)	Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен (пункт 3)
5	Объективность и непредвзятость / Objectivity and impartiality	Журналист должен придерживаться принципа объективности и справедливости, не сообщать новости исходя из личных интересов или интересов отдельных групп людей (статья 5)	Журналист не должен использовать в личных интересах или интересах близких ему людей конфиденциальную информацию, которой может обладать в силу своей профессии (пункт 7)
6	Честность (отсутствие стремления к извлечению личной выгоды) / Honesty (lack of desire for personal gain)	Журналист должен сознательно соблюдать финансовую дисциплину, препятствовать злоупотреблениям в публикации платных новостей, не извлекать личную выгоду из публикации новостей, не продвигать корпоративные или личные интересы; четко разделять бизнес и журналистскую деятельность (статья 6)	Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету, получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации (пункт 3)
7	Соблюдение принципов корпоративной этики (уважение прав своих коллег) / Compliance with the principles of corporate ethics (respect for the rights of your colleagues)	Журналисты должны осуществлять свою деятельность на основе дружбы, равенства и сотрудничества друг с другом, не портить деловую репутацию коллег в условиях конкуренции; уважать авторские права и не заниматься плагиатом (статья 7)	Журналист уважает и отстаивает профессиональные права своих коллег, соблюдает законы честной конкуренции; Журналист уважает и защищает авторские права, вытекающие из любой творческой деятельности. Плагиат недопустим. Используя каким-либо образом работу своего коллеги, журналист ссылается на имя автора (пункт 8)

Окончание табл. 1 / End of the Table 1

№	Принцип (установка) / Principle (Installation)	Кредо репортера (1991 г.) / Reporter's Creed (1991)	Кодекс профессиональной этики российского журналиста (1994 г.) / Code of Professional Ethics for a Russian Journalist (1994)
8	Уважение национальных традиций, защита многообразия человеческих общностей / Respect for national traditions, protection of the diversity of human communities	Журналист должен основываться на принципах мирного сосуществования и уважения суверенитета и национальных традиций каждой страны (статья 8)	Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения (пункт 5)
9	Права журналистов / Rights of journalists	—	Журналист признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было (пункт 2) Журналист отказывается от задания, если выполнение его связано с нарушением одного из упомянутых выше принципов (пункт 9)

основные формулировки, в которых выражаются базовые профессионально-этические установки первых кодексов 1991 и 1994 гг. (табл. 1).

Анализ первых кодексов КНР и РФ уже наглядно продемонстрировал ряд различий в базовых установках. Так, в кодексе «Кредо репортера» важное место занимают тезисы, связанные с задачами журналистов по формированию «правильного общественного мнения», по «пропаганде патриотизма», укреплению «национального единства» и «ста-

бильности в обществе». В российском кодексе установки такого рода отсутствуют, однако уделяется значимое внимание аспекту, связанному с соблюдением прав журналиста.

На следующем этапе был проведен сравнительный анализ актуальных на данный момент профессионально-этических кодексов «Кодекса профессиональной этики журналистов» 2019 г. (КНР) и «Медиаэтического стандарта» 2021 г. (РФ) (табл. 2).

Основные установки Медиаэтического стандарта (2021) направле-

Таблица 2 / Table 2

Базовые профессионально-этические установки в Кодексе профессиональной этики журналиста (КНП) 2019 г. и Медиаэтического стандарта (РФ) 2021 г.

Basic Professional and Ethical Guidelines in the Code of Professional Ethics of a Journalist (PRC) 2019 and the Media Ethics Standard (RF) 2021

№	Принцип (установка) / Principle (Installation)	Кодекс профессиональной этики китайского журналиста (2019 г.) / Code of Professional Ethics for a Chinese Journalist (2019)	Медиаэтический стандарт (2021 г.) / Media Ethics Standard (2021)
1	Служение обществу / Service to the community	Вооружать ум идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи, тщательно изучать, пропагандировать и претворять в жизнь линию, принципы и политику партии, активно пропагандировать основные решения и установки центрального правительства (статья 1)	Журналистская деятельность направлена на служение обществу; информация в журналистике понимается, прежде всего, как социальное благо (принцип 2)
2	Обеспечение права граждан на информацию / Ensuring the right of citizens to information	Распространять информацию в различных областях, удовлетворять растущий спрос граждан на новости и информацию, обеспечивать право граждан знать, участвовать, выражать свое мнение, контролировать деятельность журналистов (статья 1)	Народ в целом и отдельные граждане имеют право на получение информации; Граждане имеют право на выражение своих, различных точек зрения через СМИ как средства массовой коммуникации, гражданского образования и культурного обмена (принцип 1)
3	Патриотизм / Patriotism	Служить людям всем сердцем. Быть верным партии, верным Родине, верным народу	–
4	Формирование высокого уровня культуры в общества / Formation of a high level of culture in society	Распространение научных теорий, распространение передовой культуры, воспитание прекрасных душ, поощрение социальной целостности, повышение социальной ответственности, строгое соблюдение основных принципов морали и этики и решительное сопротивление вульгарному, вульгарному и китчевому содержанию (статья 2)	–

Продолжение табл. 2 / Continuations of the Table 2

№	Принцип (установка) / Principle (Installation)	Кодекс профессиональной этики китайского журналиста (2019 г.) / Code of Professional Ethics for a Chinese Journalist (2019)	Медиаэтический стандарт (2021 г.) / Media Ethics Standard (2021)
5	Правдивость и достоверность новостей / Truthfulness and reliability of news	Тщательно проверять источник новостной информации и обеспечивать точность новостных элементов и сюжетов; Описывайте факты согласно фактам, не преувеличивайте, не преуменьшайте и не искажайте их, не манипулируйте интервьюируемыми и запрещайте вымышленные или сфабрикованные новости (статья 3)	Обеспечить право граждан на получение достоверной, возможно более точной и полной информации о фактах и текущих событиях. Журналист отвечает именем и репутацией за точность информации о фактах, честность в передаче мнений (принцип 3)
6	Честность, отсутствие стремления к личной выгоде / Honesty, lack of desire for personal gain	Строго соблюдайте «разделение» новостных репортажей и коммерческой деятельности, не занимайтесь рекламной пропагандой, используя новости; редакторам и репортерам не разрешается заниматься такой коммерческой деятельностью, получением дохода (статья 4)	Журналист избегает как конфликта интересов, так и подозрения в возможности такого конфликта. ...не использует свой профессиональный статус для оказания давления на кого-либо с целью извлечения прибыли или удовлетворения своих частных интересов (принцип 8)
7	Внедрение инноваций / Implementation of innovations	Настойчиво совершенствуйтесь и внедряйте инновации. Следуйте законам распространения новостей и развития новых средств массовой информации, обновляйте идеи, содержание, жанры, формы, методы, средства, форматы и т. д., чтобы отражать время, понимать закономерности и быть полными творчества (статья 5)	—
8	Соблюдение принципов законности / Compliance with the principles of legality	Соблюдайте законы и дисциплину. Укрепляйте концепцию верховенства закона и соблюдение Конституции, законов и подзаконных актов, дисциплину партийной информационной работы, защиты национальных интересов и безопасности, хранения государственной тайны (статья 6)	Отказаться от выполнения заданий, противоречащих его убеждениям и его представлениям о принципах и нормах журналистской профессии (принцип 4)

Окончание табл. 2 / End of the Table 2

№	Принцип (установка) / Principle (Installation)	Кодекс профессиональной этики китайского журналиста (2019 г.) / Code of Professional Ethics for a Chinese Journalist (2019)	Медиаэтический стандарт (2021 г.) / Media Ethics Standard (2021)
9	Продвижение положительного имиджа страны / Promotion of a positive image of the country	Покажите хороший имидж внешнему миру. Следует прилагать усилия для развития мировоззрения и международного видения, хорошо рассказывать новости о Китае, хорошо распространять «китайские голоса», активно строить мосты для связи между Китаем и остальным миром (статья 7)	–
10	Укрепление мирного сосуществования, уважение национальных традиций / Strengthening peaceful coexistence, respect for national traditions	Журналист должен основываться на принципах мирного сосуществования, уважения суверенитета и национальных традиций каждой страны (статья 7)	Журналист, руководствуясь профессиональными ценностями, восходящими к высоким ценностям гуманизма, уважает различия, ценности и достижения каждой культуры в отдельности (принцип 7)
11	Уважение достоинства личности, приоритет прав человека / Respect for the dignity of the individual, priority of human rights	–	...осознание журналистом угрозы дискриминации человека по признакам расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения (принцип 5)

ны на социальную ответственность и профессиональную честность журналиста, на обеспечение права граждан на информацию, уважение частной жизни и человеческого достоинства, защиту многообразия культур и права на свободу слова. В Кодексе профессиональной этики журналистов 2019 г. выявлены такие

отражающие ключевые смыслы профессии журналиста в КНР формулировки как: беззаветное служение народу, социальная ответственность, патриотизм, соблюдение законности и дисциплины, соблюдение достоверности фактов, соблюдение объективности и справедливости, отсутствие стремления к личной выгоде,

поддержание духа национального единства и сотрудничества, укрепление мирного сосуществования, уважение национальных традиций.

Следует также отметить, что в Кодексе профессиональной этики журналистов (КНП) 2019 г. появляются установки, отличные от первого кодекса, такие как «внедрение инноваций», «продвижение положительного имиджа страны» и др. По-прежнему есть пункты, касающиеся позиций «патриотизм» и «формирование общественного мнения», в российском же кодексе 2021 г. эти установки отсутствуют. Пункту «продвижение положительного имиджа страны», представленному в китайском кодексе, также нет соответствия в российском кодексе. Зато мы видим, что позиция «уважение достоинства личности, приоритет прав человека», представленная в российском кодексе, никак не обозначена в китайском. В кодексе КНП 2019 г. очень четко артикулируются приоритетные для китайского журналиста установки, связанные с продвижением интересов государства, укреплением патриотизма, формированием «правильного общественного мнения», в то время как в фокусе российского кодекса находятся в первую очередь «права и свободы человека».

Заключение

Представленное в статье исследование носит пилотный характер и будет служить основанием для более глубокого анализа и дальнейших обобщений особенностей ценностных ориентиров профессионально-этических кодексов журналистов в России и в Китае на следующих этапах. На данном этапе

в ходе изучения документов нами было получено первоначальное подтверждение предположения, о том, что существуют как сходства, так и заметные различия в базовых ценностных установках для журналистов, связанные с общественными ценностными установками в каждой из стран. Так, китайские кодексы в ценностно-смысловом аспекте явно апеллируют к конфуцианскому цивилизационному коду, его центрирующим смыслом выступают идеи ценности государства, патриотизма и народного единства. В то же время российские кодексы исходят преимущественно из догмата общечеловеческих ценностей и фокусируются на ответственности перед обществом, примате свободы частного мнения и права его высказывать. Первоначальные результаты безусловно требуют дальнейшей верификации с использованием расширенного спектра методов, в том числе, анкетирования журналистов, интервью с экспертами, а также более глубокого аксиологического и философского осмысления.

Однако на этом этапе уже можно предложить некоторые основанные на полученных результатах обобщения. Важным, на наш взгляд, общим основанием является то, что национальные профессионально-этические кодексы журналистов в России и в Китае были приняты на одном историческом отрезке, который характеризовался социально-политическими трансформациями в обеих странах. Тем не менее, несмотря на совпадения по большому ряду позиций, они отражают скорей разновекторные стремления, основанные на различиях в общественных приоритетах каждой из стран.

Различия в анализируемых кодексах, как представляется, базируются в том числе на этнокультурных основаниях, что формирует их стилистические особенности и различную ценностную ангажированность. Российские кодексы можно охарактеризовать как деидеологизированные, эмоционально-нейтральные и носящие преимущественно прикладной характер. Они фокусируются на процедурах и этических коллизиях, с которыми журналист может сталкиваться в каждодневной практике. Российские профессиональные кодексы прежде всего разрабатывают сферу деонтологических дилемм, ориентируясь в этом контексте на опыт англосаксонской модели журналистики. Следует отметить, что поскольку кодексы профессиональной этики российских журналистов создавались на фоне значительно более радикальных (в сравнении с КНР того же периода) трансформаций общества и журналистики, характеризовавшихся, в частности, осуждением российской истории до 1991 г., не ставилась задача учитывать историко-культурные традиции и особенности практики более чем 300-летней российской журналистики.

Кодексы, разработанные в КНР, имеют ярко выраженные идеологические и государственнические установки, при этом они носят более декларативный и нравственно-ориентирующий характер, апеллируя к национальным общественным ценностям. Профессионально-этические кодексы журналиста КНР содержат, с одной стороны, установки, связанные с социально-политическим устройством страны (коммунистическая идеология, наличие цензуры и т.п.), с другой стороны, от-

ражают особенности китайской цивилизации и ментальности, в становлении которой огромную роль сыграла философия конфуцианства с такими ее основными постулатами как почитание предков, уважение к старшим, стремление быть хорошим работником, чиновником, воином и т.д.

Все это нашло отражение в так называемых 13 конфуцианских канонах, где проповедовался непререкаемый авторитет прошлого над настоящим (культ поклонения предкам), а также главенствовала идея служения. Неслучайно учение Конфуция получило название «учения служивых людей», где главным являлось выполнение своего долга перед государством, его приоритет над всем личным, следование традициям. Исследователи считают, что влияние китайских культурных традиций на модернизацию китайского общества тесно связано с конфуцианством, составляющим фундамент традиционной китайской культуры [14]. Они подчеркивают, что социально-политические нормы конфуцианства по-прежнему являются «стержнем, вокруг которого формируется современная модель общественного и государственного устройства КНР» [15]. И именно «новое конфуцианство» первым выдвинуло тезис о том, что модернизация не синонимична вестернизации, а культуры разных народов в равной степени обладают современными и универсальными ценностями» [16].

Эти тенденции безусловно нашли свое отражение и в деятельности СМИ. Анализ профессионально-этических кодексов журналистов КНР подтверждает существующие среди исследователей тезисы о том, что несмотря на стремление учитывать

западный контекст, журналистика в КНР не спешит полностью принять, к примеру, западное понимание свободы слова и другие западные ценности. В КНР профессиональная этика журналиста связана с традиционными для национальной культуры установками на самодисциплину, внутреннюю цензуру и ориентацию на государственные интересы. В отличие от западных исследований по свободе слова, где это право считается неотъемлемым и важнейшим

для функционирования СМИ [17], анализ научных работ показывает, что в китайском исследовательском дискурсе преобладает критическая оценка западных концепций [18–20], в частности, концепции социальной ответственности прессы и теории журналистской элиты. Как достаточно критическое можно обозначить и отношение к западному пониманию гуманистических подходов и гуманитарных ценностей и их отражению в СМИ.

Список использованной литературы

1. Свитич Л.Г. Ценностная парадигма как базовый фактор стратегии развития общества и медиасистемы / Л.Г. Свитич. — EDN [VVMUGJ](#) // Век информации. — 2016. — № 2. — С. 300–306.
2. Свитич Л.Г. Ценностная парадигма как фактор развития журналистики / Л.Г. Свитич // Современная журналистика: теория и практика в условиях цифровизации / под ред Т.И. Фроловой. — Москва, 2021. — С. 47–48.
3. Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. / Е.Л. Вартанова. — Москва : МедиаМир, 2013. — 277 с. — EDN [TGHKTD](#).
4. Смирнова О.В. Ценностные ориентации журналистов КНР в контексте идей конфуцианства / О.В. Смирнова, В. Фан. — DOI 10.30547/mediaalmanah.2.2022.1625. — EDN [BHHWKD](#) // Меди@льманах. — 2022. — № 2. — С. 16–24.
5. Международные стандарты профессиональной этики журналистики : учеб.-метод. пособие / сост. А.В. Байчик, Ю.И. Курышева, С.Б. Никонов. — Санкт-Петербург, 2012. — 102 с.
6. Корконосенко С.Г. Новые возможности для теории журналистики в свете девестернизации исследований массмедиа / С.Г. Корконосенко // Культура/Culture. — 2015. — Vol. 5, no. 12. — P. 17–28.
7. Вартанова Е.Л. Медиасистема в национальном контексте: в продолжение академической дискуссии (на примере медиасистем стран БРИКС) / Е.Л. Вартанова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.4.2020.815. — EDN [KLQLGB](#) // Меди@льманах. — 2020. — № 4 (99). — С. 8–15.
8. Downing J. De-Westernizing Communication Research: Altering questions and changing frame-works / J. Downing. — DOI 10.1080/17544750.2012.664444 // Chinese Journal of Communication. — 2012. — Vol. 5, no. 2. — P. 243–251.
9. Shi-xu. Reconstructing Eastern Paradigms of Discourse Studies / Shi-xu. — DOI 10.1080/17447140802651637 // Journal of Multicultural Discourses. — 2009. — Vol. 4, iss. 1. — P. 29–48.
10. Shi-xu. Cultural Discourse Studies Through the Journal of Multicultural Discourses: 10 years / Shi-xu. — DOI 10.1080/17447143.2016.1150936 // Journal of Multicultural Discourses. — 2016. — Vol. 11, iss. 1. — P. 1–8.
11. Sugiharto S. De-Westernizing Hegemonic Knowledge in Global Academic Publishing: Toward a Politics of Locality / S. Sugiharto. — DOI 10.1080/17447143.2021.2017442 // Journal of Multicultural Discourses. — 2021. — Vol. 16, iss. 4. — P. 321–333.
12. Смирнова Е.А. История кодексов профессиональной этики в отечественной журналистике / Е.А. Смирнова. — EDN [TGZQUX](#) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2014. — № 6. — С. 150–164.
13. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста / Д.С. Авраамов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. — 264 с. — EDN [RBBHLR](#).

14. Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма / Л.П. Делюсин. — Москва : Муравей, 2003. — 206 с.
15. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Гэн Хайтянь. — Владивосток, 2011. — 26 с.
16. Сущенко М.А. «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая / М.А. Сущенко. — EDN [UIXNHD](#) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 32. — С. 116–119.
17. Шомова С.А. Новые медиа и «новая этика»: к вопросу о ценностных трансформациях журналистской профессии / С.А. Шомова. — EDN [WYHYPH](#) // Меди@льманах. — 2016. — № 4. — С. 12–20.
18. Лю Мин. Развитие западной либеральной теории прессы / Лю Мин. — Пекин : Экономика знаний, 2008.
19. Чжоучон Сон. О свободе прессы и журналистской ответственности / Чжоучон Сон. — Хэбэй : Изд-во педагогического ун-та, 2010.
20. Пан Ифань. Эпоха СМИ: новая экология медиа / Пан Ифань // Вестник университета журналистики. — 2017. — № 3. — С. 54–59.

References

1. Svitich L.G. Values Paradigm as a Basic Development Factor of Society and Media Systems. *Vek informatsii = The Information Age*, 2016, no. 2, pp. 300–306. (In Russian). EDN: [VVMUGJ](#).
2. Svitich L.G. Value Paradigm as a Factor in the Development of Journalism. In Frolova T.I. (ed.). *Modern Journalism: Theory and Practice in the Context of Digitalization*. Moscow, 2021, pp. 47–48. (In Russian).
3. Vartanova E.L. *Post-Soviet Transformations of Russian Media and Journalism*. Moscow, MediaMir Publ., 2013. 277 p. EDN: [TGHKTD](#).
4. Smirnova O.V., Wang Fang. Value Orientations of Chinese Journalists in the Context of Confucian Ideas. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2022, no. 2, pp. 16–24. (In Russian). EDN: [BHHWKD](#). DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2022.1625.
5. Baichik A.V., Kuryshva Yu.I., Nikonov S.B. (eds). *International Standards of Professional Ethics in Journalism*. Saint Petersburg, 2012. 102 p.
6. Korkonosenko S.G. New Opportunities for Journalism Theory in the Light of the Dewesternization of Mass Media Research. *Culture*, 2015, vol. 5, no. 12, pp. 17–28. (In Russian).
7. Vartanova E.L. The Media System in the National Context: Following up on the Academic Discussion (a Case Study of the Media Systems in BRICS Countries). *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2020, no. 4, pp. 8–15. (In Russian). EDN: [KLQLGB](#). DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2020.815.
8. Downing J. De-Westernizing Communication Research: Altering Questions and Changing Frame-works. *Chinese Journal of Communication*, 2012, vol. 5, no. 2, pp. 243–251. DOI: 10.1080/17544750.2012.664444.
9. Shi-xu. Reconstructing Eastern Paradigms of Discourse Studies. *Journal of Multicultural Discourses*, 2009, vol. 4, iss. 1, pp. 29–48. DOI: 10.1080/17447140802651637.
10. Shi-xu. Cultural Discourse Studies through the Journal of Multicultural Discourses: 10 years. *Journal of Multicultural Discourses*, 2016, vol. 11, iss. 1, pp. 1–8. DOI: 10.1080/17447143.2016.1150936.
11. Sugiharto S. De-westernizing Hegemonic Knowledge in Global Academic Publishing: Toward a Politics of Locality. *Journal of Multicultural Discourses*, 2021, vol. 16, iss. 4, pp. 321–333. DOI: 10.1080/17447143.2021.2017442.
12. Smirnova E.A. History of Codes of Ethics in Russian Journalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistska = Moscow University Journalism Bulletin*, 2014, no. 6, pp. 150–164. (In Russian). EDN: [TGZQUX](#).
13. Avraamov D.S. *The Journalist's Code of Ethics*. Lomonosov Moscow State University Publ., 2003. 264 p. EDN: [RBBHLR](#).

14. Deliusin L.P. *Deng Xiaoping and the Reformation of Chinese Socialism*. Moscow, Muravei Publ., 2003. 206 p.

15. Gen Khaityan'. *Confucianism and Its Influence on the Socio-Political Life of Modern China*. Cand. Diss. Thesis. Vladivostok, 2011. 26 p.

16. Sushchenko M.A. "New Confucianism" in Social and Political Life of Modern China. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2015, no. 32, pp. 116–119. (In Russian). EDN: [UIXNHD](#).

17. Shomova S.A. New Media and "New Ethics": Towards Value Transformations of the Journalism Profession. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2016, no. 4, pp. 12–20. (In Russian). EDN: [WYHYPH](#).

18. Liu Ming. *The Development of Western Liberal Press Theory*. Beijing, Ekonomika znaniy Publ., 2008.

19. Zhou Chang Song. *On Freedom of the Press and Journalistic Responsibility*. Hebei Pedagogical University Publ., 2010.

20. Pan Yifan. The Age of Media: The New Ecology of Media. *Vestnik universiteta zhurnalistiki = Bulletin of the University of Journalism*, 2017, no. 3, pp. 54–59. (In China).

Информация об авторах

Смирнова Ольга Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой цифровой журналистики, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, smirnovaorama@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4241>.

Стебловская Софья Борисовна — старший научный сотрудник, кафедра цифровой журналистики, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, stebli@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3866-852X>.

Ван Фан — аспирант, кафедра цифровой журналистики, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, liliya_wang@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-5367-9729>.

Authors Information

Olga V. Smirnova — PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, smirnovaorama@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4241>.

Sophia B. Steblovskaia — Senior Researcher, Department of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, stebli@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3866-852X>.

Fang Wang — PhD Student, Department of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, liliya_wang@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-5367-9729>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Смирнова О.В. Ценностные ориентации журналистов России и Китая: сравнительный анализ профессионально-этических кодексов / О.В. Смирнова, С.Б. Стебловская,

Фан Ван. — DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).453-472. — EDN [BSWSJC](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 3. — С. 453–472.

For Citation

Smirnova O.V., Steblovskaia S.B., Wang Fang. Russian and Chinese Journalists' Values: Comparing Professional Codes of Ethics. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 3, pp. 453–472. (In Russian). EDN: [BSWSJC](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).453-472.